

**Западноевропейская секция Археографической комиссии РАН
Санкт-Петербургский институт истории РАН**

**VII НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ О. А. ДОБИАШ-РОЖДЕСТВЕНСКОЙ
(1874–1939)**

Заседания состоятся 28 июня 2017 г.
в Санкт-Петербургском институте истории РАН
по адресу: ул. Петрозаводская 7, метро «Чкаловская»
конференц-зал (комната 23, третий этаж)

I.

заседание ведет Т. Н. Таценко

- 10.15–10.30. Владимир Иванович Мажуга** (СПБНИИ РАН).
Александра Дмитриевна Люблинская (1902–1980) как преемница О. А. Добиаши-Рождественской в ее научной школе.
- 10.30–11.00. Григорий Игоревич Борисов** (МГУ им. М. В. Ломоносова).
Наблюдения над скоростью работы писца правового кодекса конца VIII в. (St. Gallen, Stiftsbibliothek 731).
- 11.00–11.30. Михаил Вячеславович Земляков** (РГАСПИ, Москва).
E pluribus unum: К вопросу о происхождении, бытовании и значении кодекса Lat. Q. v. II. 5 из собрания западноевропейских рукописей ОР РНБ.
- 11.30–12.00. Станислав Григорьевич Мереминский** (ИВИ РАН, РАНХиГС, Москва).
Нетекстовые маргиналии в английских рукописях исторического содержания «долгого XII века».

II.

заседание ведет Н. Б. Срединская

- 13.00–13.30. Владимир Иванович Мажуга** (СПБНИИ РАН).
Отражение преподавания и творчества Иоанна Бассиана в рукописях XII–XIII вв.
- 13.30–14.00. Светлана Валерьевна Маклакова** (СПБНИИ РАН).
Два древнейших нотариальных акта, относящихся к истории Аквилы XIII в. (СПБНИИ РАН, ЗЕС, картон 115, №№ 1, 2).
- 14.00–14.30. Екатерина Юрьевна Золотова** (Гос. Институт искусствознания, Москва).
Исследование и каталогизация западноевропейских иллюминированных документов XIII–XVIII вв. Актуальные проблемы и пути их решения.
- 14.30–15.00. Анна Николаевна Крюкова** (НИОР РГБ).
Агиографические памятники на латинском языке в собрании НИОР РГБ.

III.

заседание ведет А. В. Чиркова

- 15.30–16.00. Александр Михайлович Лобанов** (Университет Саутгемптона).
Ведомость смотря свиты Генри де Лайла от 18 октября 1429 г. из коллекции Н. П. Лихачёва (СПБНИИ РАН, ЗЕС, картон 350, № 5). Попытка контекстуализации.
- 16.00–16.30. Владислав Александрович Стасевич** (НИОРК Библиотеки РАН).
Недействительное завещание барона Морли 1489 г. из архива СПБНИИ РАН (ЗЕС, картон 381, № 13).
- 16.30–17.00. Ольга Валерьевна Саламатова** (САФУ, Архагельск),
Владимир Ильич Шубин (САФУ, Архангельск).
Англо-швейцарские профессиональные связи: Письмо Томаса Гатакера Йоханну Хейнриху Хуммелю 1637 года (СПБНИИ РАН, ЗЕС, картон 387, № 11).

17.00–17.30. Михаил Юрьевич Медведев (Геральдический совет при Президенте РФ).
*«Благородное искусство» для современной страны. К 25-й годовщине
возрождения геральдического ведомства России.*

17.30. Обсуждение постерных докладов.

Екатерина Игоревна Носова (СПБНИИ РАН).

Фонд Chartes du sceau de l'Audience (AGR, Bruxelles) и проблема передачи грамот заказчику в канцелярии герцогов Бургундских (1363–1477).

Елена Валерьевна Казбекова (ИВИ РАН, Москва).

Экземпляр Библии Гутенберга в РГБ – памятник двух эпох.

ТЕЗИСЫ

Г. И. Борисов (МГУ им. М. В. Ломоносова)

Наблюдения над скоростью работы писца правового кодекса конца VIII в. (St. Gallen, Stiftsbibliothek 731)

В докладе представлена попытка исследовать скорость письма раннекаролингским минускулом, с которой писец, вероятно, по имени Вандальгарий, переписывал правовой кодекс, хранящийся под номером 731 в монастырской библиотеке Санкт-Галлена.

Проблема скорости копирования уже затрагивалась исследователями при изучении групповой работы каролингских писцов, однако они не обращались к разработке методики подсчета затраченного времени. Не исключено, что кодекс Вандальгария удовлетворяет важнейшим условиям, при которых такое исследование может быть проведено: в начале и конце одной из частей рукописи объемом в 106 страниц (по 21 строке на каждой) писец оставил три пометы, с датами 30 октября 793 г. и 1 ноября 793 г. В случае, если он не скопировал эти даты из переписываемого им оригинала недавно составленной редакции *D* Салического закона, где даты могли служить знаком верификации этой редакции (записанной, к примеру, в период пребывания франкского короля в определенном месте), то можно попробовать посмотреть на них, как на прямое указание писца на сроки его работы.

Весомые аргументы, содержащиеся в пометах и строении кодекса (указание в помете на три «книги» в кодексе, подтверждающиеся тремя разными системами кустод, изображение писца с подписью «Вандальгарий переписал это» и знак нотариальной заверки на последней странице), позволяют выдвинуть гипотезу, что весь этот большой объем был переписан самим Вандальгарием, и, если второй вариант верен, то предположить, что его работа была весьма напряженной. Таким образом, одной из задач исследования видится определение объема переписываемого раннекаролингским минускулом рукописного текста при максимальном напряжении сил писца. Изучение дукта позволило выбрать в качестве наименьших единиц измерения скорости работы движения пера, как по поверхности пергамента, так и над ней: штрихи без резкой смены направления движения пера и паузы между ними; дополнительно подсчитывались сложные штрихи и большие паузы при смене строки или страницы.

Подсчет числа штрихов и пауз дал от 1300 до 2000 движений на страницу без учета украшений, инициалов и заглавных шрифтов, которые могли быть добавлены позднее. При допустимом огрублении это означает, что на переписывание страницы у писца уходило около получаса. Эта же цифра была получена ирландскими каллиграфами при эмпирическом копировании страниц раннесредневековых Евангелий. Работая с такой скоростью, Вандальгарий должен был потратить на 106 страниц около 53 часов, что входит в рамки допустимых значений, заданных пометами в рукописи и подразумевает 19 часов отдыха для переписчика в указанный промежуток. Таким образом, гипотеза предполагает, что в каролингскую эпоху хорошо обученный молодой писец при необходимости мог переписывать в течение двух-трех дней по две страницы в час (21 строка, в один столбец) с 6-часовыми перерывами на отдых.

М. В. Земляков (РГАСПИ, Москва)

***E pluribus unum*: К вопросу о происхождении, бытовании и значении кодекса *Lat. Q. v. II. 5* из собрания западноевропейских рукописей ОР РНБ**

Среди манускриптов ОР РНБ особое внимание историков права привлекает к себе сборник канонического права в составе петербургского кодекса *Lat. Q. v. II. 5*. Кодекс был выполнен в конце IX в. на Северо-Востоке Франции (возможно, в Камбрэ). Отметим, однако, что до начала XIX в. он составлял единое целое с двумя другими рукописями РНБ – *Lat. Q. v. I. 34* и *Lat. Q. v. I. 56*, а в каталоге Корби первой половины XIII в. обозначался под номером 230 (*Delisle L. Le cabinet des manuscrits de la Bibliothèque Impériale. Paris, 1854. T. II. P. 438. No 230 – Ordo scrutinii (Jadis ms. 686 de Saint-Germain)*). В XIX–XX вв. *Lat. Q. v. II. 5* с разной степенью подробности был описан в каталогах зарубежных и российских палеографов и источниковедов (примеры – каталоги А. Старка, О. А. Добиаш-Рождественской, Х. Мордека, Е. В. Бернадской, О. Н. Блескиной). Предмет настоящего сообщения составят некоторые новые наблюдения над историей создания и бытования этого кодекса. В частности, мы подробно опишем состав его текстов и различия почерков участвовавших в работе над ним писцов, на которых исследователи прежде подробно не останавливались.

В конце IX – начале X в. *Lat. Q. v. II. 5* занимал срединное положение в составе кодекса, условно обозначенного Х. Мордеком как *Corbeiensis 230*, который в полном своём виде мог выполнять функции «настоятельного руководства клирика»: в нём перечни церковных наказаний (они остались в пенитенциалии Халитгара из Камбрэ в *Lat. Q. v. I. 34*) сочетались с собранием канонов (*Lat. Q. v. II. 5*), каталогом библиотеки аббатства Корби и календарём (которые ныне представлены в *Lat. Q. v. I. 56*, а ранее завершали кодекс № 230). Оказавшись в новых переплётках XIX в., все три части ранее единого кодекса № 230 (кроме первой части *Lat. Q. v. I. 34*), сохранив прежнюю систему нумерации, приобрели и новую (см. Приложение 1).

Кодекс РНБ *Lat. Q. v. II. 5* насчитывает 56 листов, формат *in-quarto* (формула тетрадей 7 IV⁵⁶). Размеры рукописи – 255 x 190 мм., зеркало текста – 180/185 x 150 мм. Все листы писцы линовали на 23 строки. Можно предположительно выделить в кодексе 6 почерков, различающихся формами и пропорциями букв, лигатурами и пр. (см. Приложения 2, 3). Наибольший по объёму текст – Ланское собрание канонов (листы 2–38), включающее выдержки из постановлений вселенских и поместных соборов IV–V вв., соборов римской церкви VI–IX вв., фрагменты пенитенциалиев VIII–IX вв. Кроме того, кодекс содержит декреты римских пап, выдержки из сочинений отцов церкви и литургических произведений (Часослов, Видение пророка Исаи и пр.), Ветхого и Нового Завета. Отдельно выделен список под названием *Ordo Corbeiensis de lectione librorum catholicorum* (листы 53 об. – 56 об.).

Е. Ю. Золотова (Гос. Институт искусствознания, Москва)

Исследование и каталогизация западноевропейских иллюминированных документов XIII–XVIII вв. Актуальные проблемы и пути их решения

Иллюминированные документы составляют примерно две трети подготовленного автором каталога западноевропейской миниатюры IX–XVIII вв. из коллекции Н.П.Лихачева и (98 из 162 единиц). Их география охватывает почти всю Западную Европу: Италия – 30 единиц (1349–1688 гг.), Франция – 4 единицы (1516–1679 гг.), Испания – 16 единиц (1255–1718 гг.), Священная Римская Империя Германской Нации – 44 единицы (1452–1712 гг.), Польша – 2 единицы (1527, 1779 гг.), Швеция – 2 единицы (1649, 1699 гг.). Подавляющее число документов – это дворянские грамоты: почти целиком из них состоят собрания Испании, Франции, Польши, Швеции и Священной Римской Империи германской нации. Тематическим разнообразием отличается только итальянская коллекция: в ней есть знаменитые венецианские *Dogali*, университетские дипломы, свидетельства о гражданстве, благодарственные письма монастырей и т.д.

В докладе рассмотрены следующие основные вопросы:

1. Характеристика собрания западноевропейских иллюминированных пергаментных документов Н. П. Лихачева. География, хронология, тематика, жанровая специфика.

2. Художественные особенности пергаментных документов. Происхождение, сложение и типы декора, иконография и стили в историко-художественном контексте книжной миниатюры и шире – изобразительных искусств, проблема взаимовлияний, национальные и местные школы, мастера.

3. Анализ общей ситуации в изучении иллюминированных документов. История вопроса, вызовы и возможности последних десятилетий, новая роль историков искусства. Исследовательские перспективы: необходимость объединения исследовательских усилий и использования междисциплинарного подхода.

4. Актуальные проблемы каталогизации: терминология, рубрикация, работа с текстом, атрибуция, локализация и датировка документа, провенансы, справочный аппарат и его специфика.

Е. В. Казбекова (ИВИ РАН, Москва)

Экземпляр Библии Гутенберга в РГБ – памятник двух эпох

Экземпляр знаменитой 42-строчной Библии Иоганна Гутенберга (B42), поступивший в РГБ в 1946 г. (ранее Лейпциг. Deutsche Buch- und Schriftmuseum), лишь относительно недавно стал доступен исследователям (Т. А. Долгодрова), время работы с ним ограничено. Данное сообщение содержит предварительные выводы, готовится кодикологическое описание. Два пергаменных тома (324 и 317 л.) *in-folio* были довольно ощутимо обрезаны под современный переплет конца XIX в. Как и указывали довоенные исследователи (De Ricci, 1911 и др.), в Т. 1 отсутствует л. 5/5 об., вместо него вставлено факсимиле-имитация, выполненная при реставрации в 1878 (?) г. парижским художником Адамом Пилински (1810–1887). В Т. 2 вырезаны 2 последних чистых листа (л. 318–319 об.), утрат текста нет. Контрольные чтения С. Де Риччи соответствуют первому набору, за исключением Т. 1. л. 12 и Т. 2. л. 162, относящихся ко второму набору. Однако в Т. 1 из листов с 40 строками имеются только л. 1–4 об. (при этом л. 1, 2 и 4 на фальцах!) и л. 129/129 об.; в имитации А. Пилински на л. 5 – 40 строк, на л. 5 об. – 41 строка. Впечатанные вторым прогоном красные рубрики имеются только на л. 1, 4, 129/129 об., на имитации А. Пилинского рубрики вписаны. В Т. 1 имеются перепутанные при печати л. 291–293 об. (Иов, Пс), правильный порядок – л. 292, 293, 291. В Т. 2 переставлены местами

при переплетении тетради 27 и 28 (см. Долгодрова, 1996. С. 137; 2014. С. 55). Поле текста на л. 1/1 об. Т. 1 вырезано (разлиновка на нем другого цвета) и вклеено в лист из другой книги с орнаментальным бордюром предположительно в стиле «gold scrolls» (Брюгге, середина XV в.), в котором выполнена иллюминация XV в., однако здесь отсутствует характерное для многих образцов этого стиля переплетение стеблей.

Иллюминация XV в. в обоих томах довольно среднего уровня. В Т. 1 к XV в. относятся рубрики, колонтитулы, большая часть разлиновки, пятнышки твореным золотом на некоторых заглавных буквах в тексте в тетрадах 1–3? и 24–33, почти все инициалы (малые встречаются только в Псалтири; остальные – типа *champri*: золотые на 2–4 строки и орнаментированные по золотому фону на 6 строк, с полурамкой с золотом вдоль границы столбца и полубордюрами сверху и внизу него – все в стиле «gold scrolls», но упрощенно, единственный сохранившийся полубордюр более высокого уровня исполнения в этом стиле на л. 291 Т. 1) и 118 миниатюр на нижнем поле под столбцами текста (минимум 2–4 руки разного уровня исполнения). В Т. 2 – то же самое, плюс все инициалы, 21 миниатюра и орнаментальный бордюр в упомянутом стиле на л. 1. Всего миниатюр XV в. 139. Имеются репрезентанты (*lettre d'attente*) рукой XV в. для номеров глав и малых инициалов начиная с 4-ой тетради Т. 1 и во всем Т. 2.

Читательских маргиналий нет.

Владельческие пометы – только печати KSBS, шифры DBSM и пометы МК РГБ (см. Долгодрова – Черкашина. 2011. С. 37).

В обоих томах только одна серия неразношенных отверстий для переплета, блоки в отличном состоянии, однако, судя по 5 сериям фолиации и 5 сериям сигнатур, экземпляр расшивался и сшивался несколько раз. Самая ранняя, обрезанная, серия фолиации – предположительно XV в. коричневыми чернилами в нижнем правом углу (Т. 1. л. 231 «23[.]»). Остальные серии нанесены простым карандашом руками XVIII–XIX вв., определить их порядок затруднительно. Одна из них расположена в Т. 1 в верхнем правом углу под современной фолиацией и показывает, что Т. 1 какое-то время существовал в виде 2 отдельных томов, что встречается для пергаменных экземпляров В42: на л. 159–189 (тетради 17–19 и 1-й лист тетради 20) идут номера с 2 по 32. В нижнем правом углу в тетради 3 Т. 1 на л. 21 стоит номер «17», на л. 25 – «2[.]», на л. 27 – «[?]2[.]», л. 28 – «23», л. 30 – «26»; утрат текста нет. В тетради 28 Т. 1 на л. 272–280 в верхнем правом углу под современной фолиацией идут номера 265–273, т. е. в томе было на 7 листов меньше, чем сейчас (напомню, что л. 1, 2, 4, 6, 7, 9, 10 в Т. 1 на фальцах, вместо л. 5 – факсимиле). Современная фолиация, возможно, проставлена рукой одной из ранних серий сигнатур.

Последовательность серий сигнатур (полистные на первую половину тетради и потетрадные) нуждается в дополнительном исследовании. Последней, вероятно, появилась серия на французском языке с указанием номеров тома, тетради и листа и иногда с пояснениями, предположительно сделанная в мастерской А. Пилински.

В сериях сигнатур в Т. 1 имеются ошибки в счете тетрадей в местах, где появляются другие серии фолиации (в Т. 2 тетради 27 и 28 были переставлены еще до А. Пилински, сигнатуры Т. 2 нуждаются в проверке).

Фолиация и сигнатуры позволяют восстановить непростую судьбу данной книги в XIX – первой половине XX вв. Судя по всему, предыдущими владельцами была вырезана с захватом 1–2 строк текста и продана часть миниатюр и полубордюров XV в. Последующими владельцами была проведена реставрация: 1) на место вырезок вклеены вставки из пергамена, частично дописан утраченный текст (вклеивали с уже написанным текстом; вероятно, использовали для вклеек чистые л. 318 и 319 – см. вклейку с несовпадающей разлиновкой в Т. 1 л. 181), наведена разлиновка; 2) дополнили из другого пергаменного экземпляра В42 л. 1 с 40 строками, «вставив» его в орнаментальную рамку, и, – выскажу осторожное предположение, – вставили хранившиеся отдельно еще 6 листов

тетради 1, недостающие, судя по предыдущей серии фолиации (л. 2 и 4 первого набора, л. 6, 7, 9, 10 второго набора, причем у л. 2 об., 4 и 7 фальцы из коленкора (?); все с работой тех же иллюминаторов и рубрикаторов); 3) также был сделан новый, более «средневековый», переплет с использованием крышек от какой-то книги с цепью (согласно De Ricci. P. 31, за ветхостью он был заменен на современный Генрихом Клеммом). Вероятно, именно тогда были проставлены первые три серии сигнатур и нынешняя фолиация. В таком виде экземпляр «вышел» на рынок антиквариата в 1878 г. и был введен в научный оборот. А. Пилински, работавший с ним перед (?) Всемирной выставкой в Париже 1878 г., судя по всему, изготовил факсимиле отсутствующего пятого листа, возможно, выполнил единичные вклейки на месте вырезок (более аккуратные, малозаметные), дополнил строки и разлиновку, заклеил дыры и разрывы и замазал пятна грибка и ржавчины (?) на нижнем поле: его сигнатуры идут с заходом на вклейки (Т. 1. л. 71), на узкой полосе у сгиба перед ними (Т. 1. л. 33, 116, 121, 184, 268, 286 и др.) и под ними (Т. 2 л. 134). В нескольких местах в мастерской А. Пилински, вероятно, дорисовали орнаментальные бордюры, стилизуя их в общих чертах под иллюминацию XV в. (прослеживается 2 руки?, напр., Т. 1 л. 5 и 5 об., л. 273, Т. 2 л. 131, 131об., 140, 140об., ср. бордюры и филигранные в другом реставрированном им экземпляре В42 в Pierpont Morgan Library в Нью-Йорке). В сигнатурах «его» серии встречаются разные формы записи, обозначения листов (f и p) в пределах одной тетради (невнимательность? переставленные листы с моргановским экземпляром?).

Помимо этого, в Т. 2 л. 312 имеются инициалы? и дата «С В. 1890», соотнести их с упомянутыми сериями сигнатур затруднительно.

Предположительно самая поздняя серия сигнатур (XX в., РГБ?) – из счета строк на 40-строчных листах, частью ошибочная.

В период между 1878 и 1945 гг. в экземпляр была врисована серия из 147 миниатюр (96 в Т. 1 и 51 в Т. 2) и подавляющее большинство орнаментальных полубордюров с упрощенной стилизацией под «gold scrolls». Они идут на нижнем поле и, как правило, «маскируют» вклейки пергамента, но нередко располагаются и на «целых» листах. Вопрос, когда они появились, остается открытым, поскольку они резко отличаются по стилю от полубордюров А. Пилински, дорисованы и на изготовленном им л. 5/5 об., о них не упоминают С. Де Риччи (1911) и другие западные исследователи, миниатюры идут поверх нижних выносных вписанных строк на вклейках. Миниатюры выполнены в нарочито упрощенной манере, при беглом просмотре оставляют впечатление работы нескольких рук, встречаются анахронизмы в одежде, стрижке бороды и усов, предметах (брюки и туфли, напр., в Т. 1 л. 35 об., 37, 44, 64, 70, в Т. 2 л. 134, 312, 312 об., 313 об.; военная форма типа гусарской в Т. 1 л. 76; подпоясанные рубахи, порты и сапоги до колен в Т. 1 л. 107, 116 и др.), что в некоторых местах заставляет предположить аллюзии к истории XIX в.

Вопрос о подлинности даты «1453» на л. 324 об. Т. 1 (De Ricci. 31, и др.; Немировский. 2000. 372; Долгодрова. 2014. С. 59–60, 65), благодаря которой этот экземпляр считается самым ранним в мире датированным экземпляром В42, может быть решен только после выяснения непростой истории реставрации XIX в. Дата имеет зафиксированные А. Каппелли для XV в. начертания арабских цифр («4» – «петелькой», «5» – как «7»). Она может быть вписана рукой XV в., проставлявшей репрезентанты для номеров глав и малых инициалов, однако идентичных начертаний цифры «5» (везде как «Ч», а не как «7») и «1» в них найти не удалось. Если дата подлинная, то Т. 1 был уже отпечатан в 1453 г. и с ним начали работать рубрикатеры.

Агиографические памятники на латинском языке в собрании НИОР РГБ

В настоящее время в НИОР РГБ хранятся немногочисленные памятники житийной литературы на латинском языке. По составу рукописи, в которых содержатся данные тексты, можно распределить на несколько категорий: так называемые агиографические *libelli*, легендарии и сборники смешанного содержания. К первой категории относится наиболее ранняя и наиболее хорошо изученная рукопись — сборник текстов, связанных с культом св. Виллигиза, архиепископа Майнцкого (ф. 183/І. № 368). Сборник датируется 1142–1153 гг. и представляет собой парадную рукопись с миниатюрами, созданную специально для основанной св. Виллигизом церкви св. Стефана в Майнце, где он впоследствии был похоронен. Основную часть рукописи, состоящей из 37 пергаменных листов размером *in quarto* (180×120 мм), занимают молитвы и песнопения в день памяти святого. Манускрипт неоднократно привлекал внимание как русских, так и германских исследователей, которые обращались к истории Майнца и почитанию Виллигиза. Сохранившиеся в нем богослужебные тексты впервые издал в 1675 г. Адольф Готфрид Волюзий (тогда рукопись еще находилась в Майнце), в 1869 г. — В. И. Герье.

К этой же категории относится рукопись, озаглавленная «Книга о десяти тысячах мучеников» (ф. 183/І. № 1930). Этот манускрипт, созданный в XV в., не привлекал внимание исследователей, не использовался при издании текста Мученичества этих святых и не был учтен в каталоге «*Bibliotheca Nagiographica Latina*» (BHL 20). В позднее Средневековье почитание десяти тысяч воинов-мучеников, пострадавших на горе Арарат, было широко распространено в Европе, особенно в Германии. Об этом свидетельствует существование нескольких редакций их Мученичества, сохранившегося более чем в 30 манускриптах. В рукописи из РГБ, кроме одной из редакций Мученичества, содержатся богослужебные тексты (молитвы, чтения и песнопения честь мучеников).

Легендарий, или сборник житий святых, из ф. 218 (№ 964) ОР РГБ относится к следующей категории. Рукопись состоит из 195 пергаменных листов размером *in quarto* (205×155 мм). Возможно, она была создана во Франции ок. 1300 г. для литургического использования в одном из бенедиктинских монастырей. В составе сборника — около 60 Житий и Мученичеств, а также образцы гомилий на праздники святых, статуты папы Григория IX для ордена бенедиктинцев и проповеди. Сказания о святых включены в некоторые сборники морально-поучительного содержания, например, рукопись НИОР РГБ, ф. 183/І, № 1629. Отрывки стихотворных и прозаических произведений о святых есть и в отдельных рукописных фрагментах, присоединенные в 2012–2014 гг. к ф. 183/І НИОР РГБ. Среди них — двойной пергаменный лист с пассажем из поэмы Пруденция «Перистефанон», из гимна, посвященного мученику Винцентию (рубеж X и XI вв.).

А. М. Лобанов (Университет Саутгемптона)

Ведомость смотря свиты Генри де Лайла от 18 октября 1429 г. из коллекции Н. П. Лихачёва (СПБИН РАН, ЗЭС, картон 350, № 5). Попытка контекстуализации

Необходимость содержать значительные воинские контингенты в Северной Франции на позднем этапе Столетней войны (1415–1450 гг.) потребовала от английской администрации во Франции создания развитой системы финансового учёта. Важнейшей частью этой системы были регулярные смотры военных отрядов королевскими чиновниками, проверявшими наличие и укомплектованность воинов. На основании ведомостей (свитков) смотров (*muster rolls*) затем производился расчёт жалования для отряда. Одна из таких ведомостей, относящаяся к смотру небольшого отряда из 7 латников и 15 лучников, была приобретена Н. П. Лихачёвым в аукционном доме Ноэля Шараве около 1911 г. и ныне находится в собрании СПБИН РАН (колл. 8, карт. 350, № 5). Это небольшая пергаменная

грамота размером 8 x 22,5 см, хорошей сохранности, написанная канцелярским курсивом. Композиционно документ начинается с изложения деталей проведенного смотра (даты, имени командира отряда и краткой характеристики несомой службы, имён чиновников, принимавших смотр), далее следует список солдат и в конце – подписи принимавших смотр чиновников.

Рассматриваемый документ относится к заключительному периоду, вероятно, наиболее серьезного кризиса, с которым сталкивалась Ланкастерская монархия во Франции: всего лишь месяц прошёл с инициированной Жанной д'Арк попытки штурма Парижа 8 сентября 1429 г. Финансовые документы Ланкастерской Франции сохранились в значительных количествах и позволяют установить, что Генрих де Лайл, английский оруженосец, упомянутый в рассматриваемом документе как командир названного отряда, входил в состав войска, отправленного на помощь Парижу. Он был зачислен на службу в Руане 6 сентября с отрядом из ещё 9 латников и 37 лучников сроком на месяц, однако по прибытии в Париж 17 сентября дополнительно нанял ещё один отряд из 5 латников и 12 лучников. Возникает вопрос, к какой из этих свит относится ведомость из СПБ ИИ РАН.

Здесь приходит на помощь онлайн база данных *The Soldier in Later Medieval England* (www.medievalsoldier.org), собравшая в единой поисковой системе сведения из ведомостей смотров английских армий за период 1369-1453 гг. (в том числе, более 2000 ведомостей, относящихся к Ланкастерской Нормандии), прежде всего имена простых солдат (всего около 250 000 записей). Сравнение имён солдат позволяет выявить значительное совпадение (4 из 5 латников и 11 из 12 лучников из ведомости от 17 сентября встречаются в октябрьском свитке), что позволяет с уверенностью говорить, что свиток относится именно к дополнительной свите.

В. И. Мажуга (СПБ ИИ РАН)

Отражение преподавания и творчества Иоанна Бассиана в рукописях XII–XIII вв.

Признано, что в конце XII века Иоанн Бассиан был ведущим профессором в Болонском университете, не случайно Азо, прославленный болонский юрист следующего поколения, представлял себя его верным последователем и учеником. В процессе преподавания гражданского права болонские студенты превосходно усваивали текст памятников Корпуса Юстиниана, так что само название любой главы его позволяло им без лишних указаний найти цитируемое место. К концу XII в. тексты римского права стали в достаточной мере доступными студентом Болоньи, и значение самостоятельной работы с ними явно возросло, чему, очевидно, немало способствовал Бассиан, от которого, очевидно, идет систематическое насыщение текста Дигест многочисленными, достаточно развернутыми и простыми для уяснения глоссами Рогерия, преподававшего право в Провансе и ставшего известным в Болонье через его преемника на Юге Франции глоссатора Плацентина, бывшего одно время предшественником Бассиана в юридической школе Мантуи.

Однако, изучение глосс, приписываемых самому Иоанну Бассиану, приводит к несколько неожиданному результату. Глоссы, снабженные условным обозначением имени Бассиана, в одинаковых главах Дигест в разных рукописях первой трети XIII в. не совпадают. У Аккурсия, ученика Азо, создателя Великой глоссы, содержится указание на вариант текста Дигест в экземпляре Иоанна. Но остается открытым вопрос, насколько сам Бассиан наполнял, принадлежавшие ему списки памятников римского права собственными глоссами.

Пожалуй, наибольшее число глосс Бассиана, мы находим в списке *Digestum novum Bamberg, StB, Jur. 18*, который можно датировать временем ок. 1230 г. Заметим, что здесь в тексте книг Дигест 41–43, 46 и в начале книги 44 удалось обнаружить 57 глосс с кратким

обозначением имени Иоанна причем большинство из них совсем коротки, тогда как при неполном подсчете пространных глосс Рогерия удалось насчитать таковых 315. Из названных 57 глосс 17 содержат лишь ссылку на мнение Иоанна Бассиана (*Secundum Io. b., secundum Io.*) Но среди тех же 57 глосс имеются и такие, которые представляют собой пространные рассуждения с многочисленными ссылками, явно заимствованные из кем-то записанных специальных диспутиаций Иоанна.

Именно эта сторона учебной и ученой деятельности Иоанна Бассиана, разворачивавшаяся в значительной части вне рамок обязательной учебной программы, отразилась наиболее ярко в компиляциях его учеников в виде *Quaestiones civilisticae, Lectiones reportatae* и в особом жанре диспутиаций *Quare*.

С. В. Маклакова (СПБНИИ РАН)

Два древнейших нотариальных акта, относящихся к истории Аквилы XIII в. (СПБНИИ РАН, ЗЕС, картон 115, №№ 1, 2)

В собрании Н. П. Лихачева сохранилось более 40 актов – нотариальных и епископских грамот – относящихся к древнейшему периоду истории Аквилы XIII–XIV вв. Документы до сих пор не привлекались к рассмотрению. Два древнейших из них – нотариальные акты, которым посвящено это сообщение.

25 марта 1234 г. Николай, сын Матвея, сына Гвальтерия, вверяет себя пресвитеру Николаю, действующему от имени церкви Св. Павла в Лаварето, передавая все свои права в окрестностях Каньяно и Лаварето, в том числе и право патроната над церковью Св. Иоанна. Адресант обещает обеспечить свое проживание в церкви Св. Павла, сохранив за собой доходы от третьей части церкви Святого Иоанна в качестве бенефиция. Такой же бенефиций должен быть выделен племяннику Николая – в случае, если у его сестер родится сын и он примет духовный сан. Акты передачи личности и имущества заключены в церкви Св. Павла в Лаварето и заверены императорским скриниарием Гирардом из Лаварето в присутствии свидетелей

6 августа 1238 г. Дочь покойного Гентиле, сына Теодериха (или Феодосия), и жена Баронцелла, сына Иоанна, сына Баронцелла из Каньяно, по совету своего представителя Петра, архипресвитера прихода Св. Косьмы в Каньяно, передает архипресвитеру Якобу, действующему от имени церкви Св. Павла в Лаварето, все свои доходы (*servitia*) с держания Матвея, сына Гвальтерия, сына Иоанна, в Каньяно и его окрестностях. Адресант гарантирует сохранение передаваемых прав за церковью Св. Павла под угрозой штрафа в три унции золота, с возмещением издержек. Петр, архипресвитер Св. Косьмы в Каньяно, как представитель дарительницы передает ее права церкви. Акт заключен в церкви Св. Павла в Лаварето в присутствии свидетелей и заверен имперским скриниарием Гирардом из Лаварето.

М. Ю. Медведев (Геральдический совет при Президенте РФ)

«Благородное искусство» для современной страны.

К 25-й годовщине возрождения геральдического ведомства России

Об актуализации средневекового опыта в современном обществе немного неловко говорить: речь как будто бы идёт об оправданиях, о попытках показаться нужным там, где уместен триумфальный въезд. В работе Геральдического совета, однако, обращение к реалиям многовековой давности является привычным и повседневным. В 1992–1993 годах одним из первых шагов возрождённой службы (и весьма радикальным для того времени) было провозглашение преемства современной системы российской геральдики к наследию «старого режима». Это в свою очередь означало продление перспективы преемства вплоть до истоков, до раннегеральдических западноевропейских опытов XII столетия.

Геральдическая традиция – это прежде всего утилитарное явление: герб важен как индикатор принадлежности, как средство репрезентации. Традиционные условности, определяющие структуру герба и его употребление, обеспечивают системность и «смысловую ёмкость» геральдической практики; сама по себе зависимость от правил и от исторических данных служит символом пребывания обладателя герба в пространстве правовых и культурных возможностей и обязательств. Верность истории здесь предстаёт именно как добродетель верности.

Исследованию российской геральдики (как и её творческому развитию) препятствует череда обстоятельств. Она часто предстаёт потерянной, как бы случайной, в пространстве и времени: сказываются как дистанция между русистикой и общей историей (что резко сужает контекст рассмотрения отечественных памятников), так и недолговечность (примерно от отмены местничества до большевиков). Помимо этого – скудость публикаций, крайне поверхностные представления о правилах и, наконец, предубеждения насчёт заведомых провинциальности и подражательности. «У нас не было своей живой геральдики, только бумажная», «у нас не было своей готики» и т.д.

Решение этих проблем, как научно-исторических, так и прикладных – в выходе за ложные территориальные и хронологические пределы, и не только в компаративистских поисках (хотя они и крайне важны). Необходимо осознать, в сколь значительной мере корни российской геральдики уходят на Запад. Лишь проследив конкретную генеалогию российских геральдических представлений и стереотипов, увидев в средневековых и ренессансных гербовниках и трактатах собственное достояние, мы получаем возможность увидеть и развить системность того, что является предметом российской «единой государственной политики в области геральдики».

В свою очередь исследования в рамках отдельных национальных систем дают материал для обобщений, для поиска объединяющих формул, и здесь, по всей видимости, не обойтись без обращения к концепции Бартоло Сассоферратского – но также и без российского опыта их практической интерпретации.

С. Г. Мереминский (ИВИ РАН, РАНХиГС, Москва)

Нетекстовые маргиналии в английских рукописях исторического содержания «долгого XII века»

Изучение маргиналий – разного рода записей и помет на полях средневековых рукописей – в последние годы стало одним из наиболее динамично развивающихся направлений мировой медиевистики. При этом основное внимание исследователи уделяют текстовым маргиналиям – то есть записям на полях. В своем докладе я обращаюсь к более редкому и малоизученному типу маргиналий – нетекстовым маргиналиям, под которыми понимаю разного рода иллюстрации и диаграммы. Эту тему я рассматриваю на материале рукописей с текстами исторического содержания, созданными или находившимися в Англии в течение «долгого XII века» (в данном случае под ним понимается период с Нормандского завоевания 1066 года до утраты Плантагенетами большинства континентальных владений в 1204–1206 годах).

Их анализ (пока не исчерпывающий) свидетельствует, что до 2-й половины XII века нетекстовые элементы (за исключением маникул) в целом были нехарактерны для английских исторических рукописей. В частности, их нет ни в одном сохранившемся списке Англосаксонской хроники, ранних списках «Церковной истории народа англо-саксов» Беда Достопочтенного (включая и перевод этого сочинения на древнеанглийский язык), древнеанглийском переводе «Истории против язычников» Орозия. С 20–30-х годов XII в. появляются первые примеры включения иллюстраций и диаграмм как интегральных элементов исторических сочинений (хроника Иоанна Вустерского, «Книжица о первом приходе саксов»), а также крайне редкие примеры маргиналий такого рода. Насколько

можно судить, к концу столетия количество подобных нетекстовых маргиналий возрастает. Кроме того, на рубеже XII–XIII веков появляются авторы, использовавшие подобные маргиналии как неотъемлемую часть собственных сочинений. Геральд Камбрийский снабдил «Топографию Ирландии» иллюстрациями, включая изображения экзотических растений и животных. Ральф из Дицето для своих «Сокращений хроник» разработал целую систему маргинальных условных обозначений для 12 категорий исторических событий, упоминаемых в тексте (от гонений на христиан и церковных расколов до конфликта между королем Генрихом II и его сыновьями). Есть основания считать, что Ральф (а возможно и Геральд) следовали примеру рукописей с юридическими текстами (как по светскому, так и по церковному праву). Использование таких маргиналий могло быть связано с приемами средневековой мнемотехники (*ars memoriae*).

Е. И. Носова (СПбИИ РАН)

Фонд *Chartes du sceau de l'Audience* (AGR, Bruxelles) и проблема передачи грамот заказчику в канцелярии герцогов Бургундских (1363–1477)

В Генеральном архиве Бельгии отложился фонд, получивший название *Chartes du sceau de l'Audience*. Благодаря инвентарю Ж. Маршала, составленному в первой половине XIX в., известно, что первоначально грамоты были соединены в связки, которые сборщик печатных пошлин (*audiencier*) передавал в Палату счетов Лилля. Эти оригиналы подтверждали тот факт, что грамота не была востребована заказчиком и пошлина не была уплачена. Сопоставление со счетами сборщика пошлин показало, что в канцелярии оставался небольшой процент документов, до 10 %. Прежде чем признать факт передачи этих грамот в Палату счетов закономерной погрешностью, мы хотели бы выдвинуть и протестировать несколько гипотез, чтобы ответить на вопрос, почему эти документы не были востребованы заказчиками.

Гипотеза 1: акты не имели юридической силы, так как были неверно составлены.

Опровержение: 1) в этом случае они не были бы переданы в Палату счетов, в качестве приложения к счетам; 2) документы охватывают значительный промежуток времени – с 1437 по 1477 гг.; 3) многие снабжены печатью; 4) грамоты соответствуют сборнику формуляров, который происходит из канцелярии герцогов Бургундских (*Archives de l'État, Gand, K 2740*).

Гипотеза 2: акты потеряли свою значимость (из-за смерти заказчика или по другой причине).

Опровержение: проверка для актов о назначении на придворные должности по базе данных *Prosopographia Burgundica* доказывает, что многие из назначенных служили при дворе.

Следует отметить, что среди сохранившихся документов большинство составляют акты о назначении на придворные должности. Исходя из этого, можно предположить, что, учитывая закрытость придворного сообщества, в письменной фиксации информации не было необходимости. Однако среди документов встречаются, например, акты о помиловании, которые должны были быть переданы в суд, т. е., выходящие за пределы придворного общества.

Вывод: На основе имеющихся документов, мы можем предположить, что случаи не переданных актов о назначении являются результатом дисфункции в работе канцелярии. Дополнительным подтверждением этого служат два факта:

1. Акты о назначении настаивают на предъявлении оригинала или копии акта при получении жалования у мэтра Денежной палаты. Следовательно, если акты не были востребованы, значит, эта процедура также нарушалась.

2. Сохранилось 23 акта о назначении на придворные должности, датированные 2 марта 1468 г. Этим днем также датирован ордонанс Карла Смелого о новом составе двора.

Возможно, с момента прихода Карла к власти составление актов о назначении стало обязательным и не было следствием заказа.

Прочие документы нуждаются в дополнительном исследовании.

В. А. Стасевич (НИОРК Библиотеки РАН)

Недействительное завещание барона Морли 1489 г. из архива СПбИИ РАН (ЗЕС, картон 381, № 13)

В Западноевропейской секции Научного архива СПбИИ РАН хранится завещание Генри Ловелла, барона Морли (уб. 1489), приобретенное Н. П. Лихачевым в 1911 г. (Карт. 381, № 13). На оборотной стороне документа имеется отметка о прежней принадлежности его коллекции сэра Томаса Филиппа (1792–1872), где он получил номер 33206. Из дальнейшей истории этого документа известно, что в 1910 г. он был продан на аукционе *Sotheby's*, однако, приобрел его Н.П. Лихачев в 1911 г. через лондонскую антикварную фирму *Maggs Bros*. Судя по одной из надписей на обороте, на каком-то этапе своей истории документ принадлежал Ловеллам из Ист-Харлинга – джентри-однофамильцам барона Морли.

Завещание, датированное 1 апреля 1489 г. и собственноручно подписанное бароном, составлено в связи с предстоящим отбытием в действующее войско (13 июня он погиб, действительно участвуя в сражении при Диксмейде во Фландрии). По условиям завещания, два манора барона, расположенные в Эссексе и Хартфордшире, передаются в доверительное управление (траст) двоим лицам ради уплаты долгов Морли в случае его смерти, содержания его вдовы и оплаты поминальных треб священнику. Упомянутые в завещании маноры легко определяются, как Уолкерн и (Грейт) Холлингбери. Других маноров в этих графствах у барона не было. О вдове Морли Елизавете де ла Пол известно, что она более не выходила замуж. Названные трастодержатели – сэр Генри Хейдон и Саймон Уайзмон – принадлежали к джентри Норфолка, Кента и Саффолка.

Сведения опубликованных источников показывают, что рассматриваемое завещание, скорее всего, не вступило в силу, так как уже 2 апреля Морли подписал другое, для обеспечения которого создавался траст в Норфолке, позднее утвержденный короной. В этом же графстве из маноров, не вошедших в траст, по требованию вдовы был определен ее вдовый удел. Скорее всего, к 1520-м гг. траст прекратил существование, а маноры из удела вдовы после ее смерти беспрепятственно перешли к наследникам по общему праву.

О. В. Саламатова, В. И. Шубин (САФУ, Архангельск)

Англо-швейцарские конфессиональные связи: Письмо Томаса Гатакера Йоханну Хейнриху Хуммелю 1637 года (СПБИИ РАН, ЗЕС, картон 387, № 11)

Латинское письмо 1637 г. из архива СПбИИ РАН можно отнести к кругу источников, свидетельствующих об активной коммуникации теологов протестантского лагеря в первой половине 17 века. Известный английский теолог и проповедник из Ротерлита (Суррей) Томас Гатакер (1574–1654) послал его своему молодому швейцарскому другу Йоганну Хейнриху Хуммелю (1611–1674), в то время школьному учителю в Аарау, а в дальнейшем – видному деятелю швейцарской протестантской церкви. Знакомство и переписка Гатакера и Хуммеля являются известным фактом, однако самих писем сохранилось немного. Данная рукопись впервые вводится в рассмотрение как исторический источник. В докладе будет представлен транскрибированный текст письма, перевод латинского текста на русский язык и анализ содержания с точки зрения его культурно-исторического контекста.

Письмо носит личный характер. Его едва ли можно рассматривать как образец эпистолярного жанра, хотя Томас Гатакер к этому времени имел немало опубликованных

латинских сочинений. Не содержащее явных риторических приемов, а также отвлеченных рассуждений и религиозно-политических идей, письмо, скорее всего, не предназначалось автором для чтения третьими лицами. В то же время оно позволяет заглянуть в социальную повседневность 30-х гг. XVII в., познакомиться ближе с личностью автора и адресата. Принадлежность корреспондентов к лицам духовного звания обнаруживается лишь во второй части письма, где затрагиваются вопросы религиозной полемики и состояния церкви. Частный характер письма не уменьшает его потенциальной значимости для исследователей, так как Т. Гатакер являлся разносторонней личностью и характеристика историками его взглядов не свободна от противоречий. Описываемый как кальвинист, он, тем не менее, защищал епископальную церковь. Хорошо образованный и глубокий теолог, Гатакер в богословских трудах оправдывал практику проведения лотерей. Данное письмо также показывает определенный диссонанс между его материальной составляющей и духовным наполнением: сетования автора на слабое здоровье плохо увязываются с энергичным и «плотным» характером почерка, исправлениями текста и сокращениями, свидетельствующими о безотрывном и, возможно, поспешном составлении письма, что не могло не усложнить задачу транскрипции рукописи.

Приложение 1.
Структура *Corbeiensis 230*.

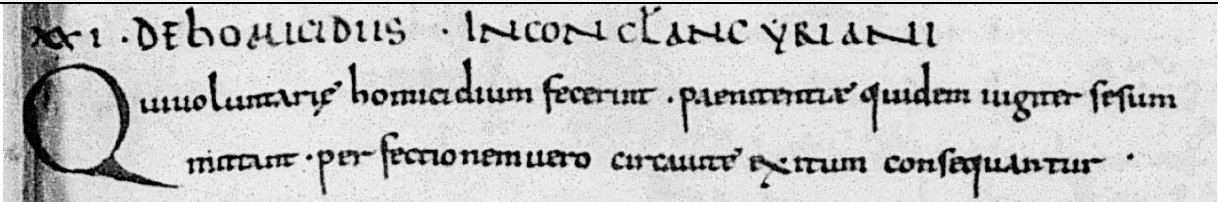
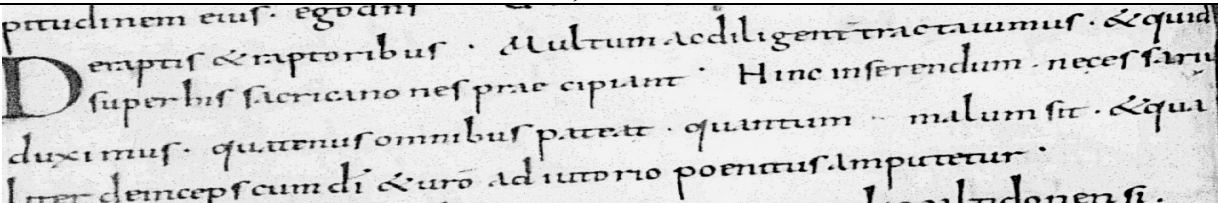
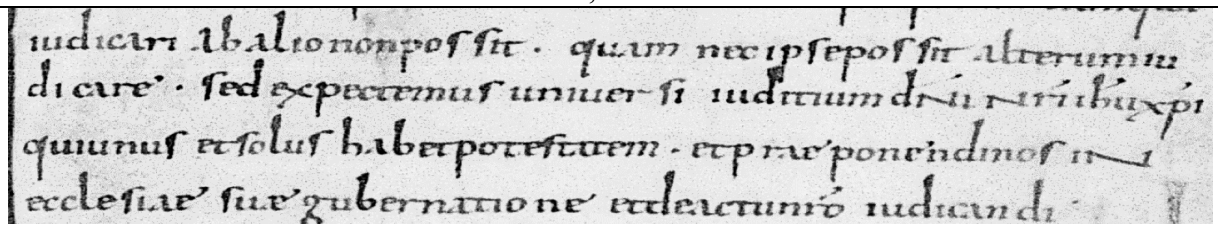
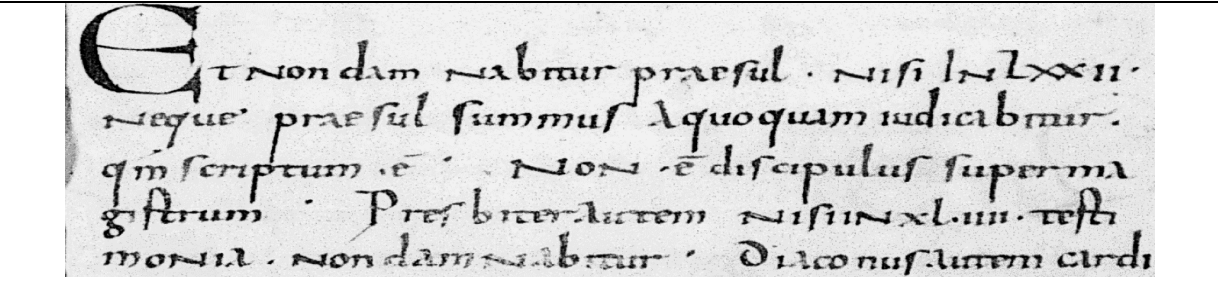
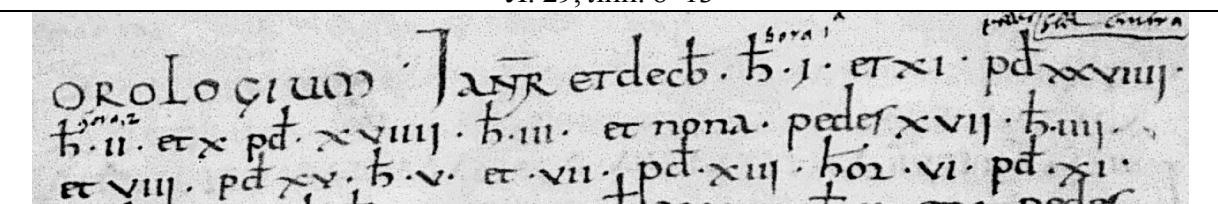
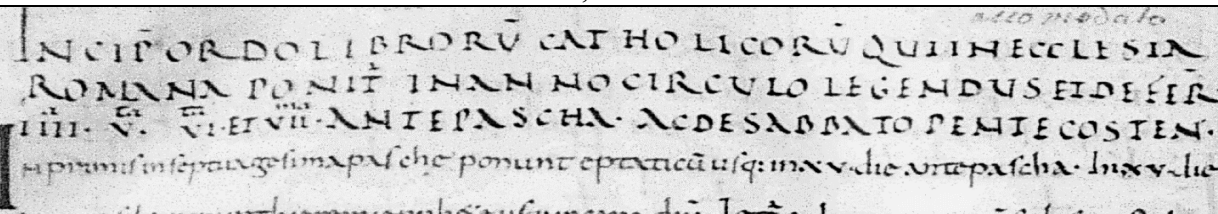
№ п/п	Современное название кодекса	Старая нумерация листов (в составе <i>Corbeiensis 230</i>)	Современная нумерация листов отдельных кодексов
1	<i>Lat. Q. v. I. 34 (часть 1)</i>	1–45	1–45
2	<i>Lat. Q. v. II. 5</i>	46–101	1–56
3	<i>Lat. Q. v. I. 34 (часть 2)</i>	102–145	46–88
4	<i>Lat. Q. v. I. 56</i>	146–147, 149–156	1–10

Приложение 2.
Основные разделы и памятники кодекса ОР РНБ, *Lat. Q. II. 5*.

Рука	Листы и линии (начало-окончание)		Основные памятники
Рука 1	Л. 1, лин. 1	Л. 10 об., лин. 23	<i>Institutio canonicorum conc. Aquis. a. 816;</i> <i>Capitulatio 'Collectionis canonicorum Laudunensis';</i> <i>Excarpsus (Pseudo-)Cummeani; Paenitentiale Paris.; Paenitentiale Burg.;</i> <i>Conc. Ancyra a. 314; Conc. Neocaes. a. 315;</i> <i>Cons. Carthag. a. 393-419 (bis); Cons. Agath. a. 506;</i> <i>Decr. Gelasianum;</i> <i>Pseudo-Sylvester; De visione Esaiam.</i>
Смена пера, видоизменение почерка			
Рука 1`	Л. 11, лин. 4	Л. 11 об., лин. 16	<i>Conc. Sardic. a. 347;</i> <i>Canones Apost.</i>
Смена руки			
Рука 2	Л. 12, лин. 5	Л. 19 об., лин. 4	<i>Excarpsus Ecgberti;</i> <i>Conc. Gall. (?); Cons. Aquis. a. 818/819; Capit. eccles. a. 818/819; Conc. Mogunt. a. 813; Conc. Roman. a. 743.</i>
Смена руки			
Рука 3	Л. 19 об., лин. 6	Л. 25, лин. 5	<i>Canones eccles. Africae;</i> <i>Conc. Carthag. sub Cypriano a. 351-358; Conc. Afric. a. 397(?) -402</i>
Смена чернил, видоизменение почерка			
Рука 3`	Л. 25, лин. 6	Л. 27, лин. 5	
Смена руки			
Рука 4	Л. 27, лин. 6	Л. 33, лин. 15	<i>Capitulare seu canones a. 755; Capitula e canonibus excerpta a. 813;</i> <i>Statuta Bonifatii;</i>
Видоизменение почерка			
Рука 4`	Л. 33, лин. 17	Л. 34, лин. 1	<i>Conc. Carthag. (bis); Conc. Mettense a. 590;</i> <i>Conc. Laodic. a. 364;</i> <i>Decr. Sylvestri papae; Decr. Gelasianum.</i>

Видоизменение почерка			
Рука 4	Л. 34, лин. 2	Л. 38 об., лин. 5	<i>Conc. Epaon. a. 517; Conc. Aurel. a. 511; Conc. Agath. a. 506 (bis); Conc. Laodic. a. 364; Conc. Antioch. a. 341; Epist. Gelasii; Canones Chalcedon. a. 451.</i>
Видоизменение почерка			
Рука 4`	Л. 38 об., лин. 7	Л. 39, лин. 23	<i>Conc. Afric. (bis); Augustin.; Isidor.</i>
Смена руки			
Рука 3	Л. 39 об., лин. 1	Л. 42, лин. 10	
Смена руки			
Рука 4	Л. 42, лин. 10	Л. 45, лин. 5	<i>Sedulius. Carmen Paschal.; Hieron.; Acrostichon 'in honorem Hildoardi episcopi' initio s. IX.</i>
Видоизменение почерка			
Рука 4`	Л. 45, лин. 7	Л. 49, лин. 17	<i>Testam. Vetum (Genesis; Daniel); Evang. Fragm.; Gregor. De trinitate; Augustin.; Isidor. (bis).</i>
Смена пера, видоизменение почерка			
Рука 4`	Л. 49 об., лин. 21	Л. 52 об., лин. 12	<i>De passione; De pentecosten; De resurrect.; Lectiones maiores cotidiani; XII anathemae Gregorii II a. 721; Capitulare missorum Niumagae datum a. 806; Capitula in diocesana quadam synodo tractata post a. 803.</i>
Смена руки			
Рука 5	Л. 53, лин. 1	Л. 53, лин. 17	<i>Horologium; Institutio canonicorum Conc. Aquis. a. 816 (bis).</i>
Смена руки			
Рука 6	Л. 53 об., лин. 1	Л. 56 об., лин. 22	<i>Ordo Corbeiensis de lectione librorum catholicorum</i>

Приложение 3. Образцы письма различных разделов кодекса ОР РНБ, *Lat. Q. II. 5.*

Рука	Образец письма с характерными чертами
Рука 1	 <p>DE HOMICIDIIS · IN CONCLAVE YRIANI Qui voluntarie homicidium fecerunt · penitentiae quidem iugiter se sum mitant · per secessionem vero circumspexitur exitum consequuntur ·</p> <p>Л. 5, лин. 1–3</p>
Рука 2	 <p>DE RAPTOIS & RAPTORIBUS · MULTUM AC DILIGENTER TRACTAVIMUS · & QUID Duper his sacrificiis nos praecipiant · Hinc inferendum · necessarium duximus · quatenus omnibus pateat · quantum · malum sit · & qui liter deinceps cum di & uro adiutorio poenitentis amputetur ·</p> <p>Л. 15 об., лин. 11–14</p>
Рука 3	 <p>IUDICARI AB ALIO NON POSSIT · QUONIAM NEC IPSE POSSIT ALTERUM IUDICARE · sed expectemus uniuersi iudicium dñi in tribu xpi qui unus et solus habet potestatem · et praeponeudmos in ecclesiae suae gubernatione et de actum rō iudicandi ·</p> <p>Л. 22, лин. 13–16</p>
Рука 4	 <p>ET NON DAMNABITUR PRAESUL · NISI IN LXXII · neque praesul summus a quoquam iudicabitur · qm scriptum e · NON e discipulus super ma gistrum · Presbiter autem nisi in xl.iii. testi monia · non damabitur · Diaconus autem cardi</p> <p>Л. 29, лин. 8–13</p>
Рука 5	 <p>OROLOGIIUM · JANU ET DECEB · h. i. et xi. pd. xxviii · h. ii. et x. pd. xviii · h. iii. et nona. pedes xvii · h. iiii. · et viii. pd. xv. h. v. et vii. pd. xiii · h. vi. pd. xi ·</p> <p>Л. 53, лин. 1–3</p>
Рука 6	 <p>INCIPIT ORDOLIBRORUM CATHOLICORUM QUI IN ECCLESIA ROMANA PONIT IN ANNO CIRCVLO LEGENDUS FIDES IR · In primis in septuagesima pasche ponunt epistola usq: in xv. die ante pascha · In xv. die</p> <p>Л. 53 об., лин. 1–4</p>